

Вопрос на 787 миллиардов долларов

*Морин Берк представляет
Кристину Ромер,
бывшего председателя
Совета экономических
консультантов США*

КОГДА в ноябре 2008 года Кристина Ромер совершенно неожиданно получила по электронной почте письмо от кого-то, кто хотел поговорить с ней о переходной команде новоизбранного президента США, ее первой реакцией было проигнорировать это письмо. Она подумала, что, наверное, кто-то хочет устроиться на работу, полагая, что у нее есть какие-то связи с кампанией Барака Обамы.

Но ее муж Дэвид, тоже экономист, искал в интернете информацию об отправителе письма. «Пожалуй, стоит ему позвонить», — посоветовал он жене. — Он заведует кадровой службой в экономической команде на период перехода от администрации Джорджа Буша к новому правительству Обамы».

Ромер и ее муж, оба профессора Калифорнийского университета в Беркли, были убежденными сторонниками Обамы. Но Кристина (друзья зовут ее «Кристи») не принимала существенного участия в избирательной кампании, за исключением нескольких справочных записок, которые она подготовила для Остана Гулсби, ведущего экономического советника Обамы. Поэтому когда ее пригласили на встречу с избранным президентом в Чикаго, чтобы обсудить назначение на пост председателя его Совета экономических консультантов (СЭК), ей, по ее словам, это показалось чем-то «сюрреалистическим и немножко пугающим».

Интервью проходило на фоне растущей финансовой нестабильности, которая распространилась с рынка ипотечно-

го кредитования в США и вызвала почти всемирную панику. Двумя месяцами ранее рухнул гигантский инвестиционный банк Lehman Brothers, что стало крупнейшим корпоративным банкротством в истории США. Несколько недель спустя Нью-Йоркская фондовая биржа пережила самое крутое однодневное падение за последние десятилетия. Кредитные рынки оказались замороженными. Затем Бюро трудовой статистики сообщило, что в октябре экономика США потеряла 240 тысяч рабочих мест, — признак того, что финансовый кризис распространяется на реальный сектор экономики.

Обама начал встречу с сообщения о том, что денежно-кредитная политика уже сделала все, что могла, для преодоления кризиса, поэтому единственной возможностью было использовать фискальную политику (налоги и расходы). Хотя Ромер признавала необходимость фискального стимула, как ученый она не могла согласиться с исходной посылкой утверждения Президента. «У ФРС в действительности еще не кончились боеприпасы. Она все еще способна на большее, даже при процентных ставках, близких к нулю», — сказала она ему. Опираясь на ее исследования того, как увеличение денежной массы помогло вывести страну из Великой депрессии 1930-х годов, они обсуждали, какие инструменты правительство имело в своем распоряжении и что президент США Франклин Рузвельт сделал правильно 75 лет назад. «Я была поражена его познаниями о 1930-х годах и потрясающе интеллектуальным характером нашей беседы», — вспоминает Ромер.

Обама тут же предложил ей эту должность, и она согласилась. Тридцатого ноября, всего лишь через три с половиной недели после выборов, она отправилась в Вашингтон. Следующий месяц был временем головокружительной активности: супруги снялись с места, нашли работу для Дэвида и школу для младшего ребенка, 12-летнего Мэтью, и сняли дом.

Позже Ромер спросила Рама Эмануэля, в то время руководителя аппарата Президента Обамы, почему ей предложили эту должность. Эмануэль, в настоящее время мэром Чикаго, сказал ей: «Все просто. Вы специалист по Великой депрессии, а мы думали, что такие знания нам могут понадобиться».

Превращая золото в свинец

Как и председатель ФРС США Бен Бернанке, Ромер посвятила много времени изучению причин Великой депрессии и мер по ее преодолению. Хотя в основном она занималась вопросами денежно-кредитной политики, эта работа навела ее на мысль, что государство играет определенную роль в стабилизации экономики. Поэтому неудивительно, что, возглавляя СЭК во время самого тяжелого экономического кризиса в стране со времен Великой депрессии, Ромер выступала за незамедлительные действия правительства, которые выразились в принятии в 2009 году крупномасштабного пакета стимулирования.

Интерес Ромер к проблемам рецессий отчасти был сформирован личным опытом. Она родилась в Алтоне, пригороде Сент-Луиса, штат Иллинойс, в семье инженера-химика и школьной учительницы, а затем переехала с семьей в индустриальный город Кантон, штат Огайо, в самом сердце американской промышленности. Во время учебы в средней школе в 1970-е годы она стала свидетелем упадка экономики региона наряду с повышениями цен на нефть, которые начались в 1973 году, и последующими спадом и инфляцией. «Экономические проблемы представлялись мне важными по своей сути из-за того, что я видела вокруг», — говорит она. И это побудило ее выбрать экономику в качестве специальности в Колледже Уильяма и Мэри в Вирджинии.

Весной 1983 года, когда Ромер второй год училась в аспирантуре в Массачусетском технологическом институте (МТИ), она на собственном опыте ощутила, что означает рецессия для простых людей. Ее отец потерял работу, а вскоре мать узнала, что ее должность учителя на следующий год может быть сокращена. Хотя финансирование образования Ромер было надежно обеспечено благодаря престижной стипендии Национального научного фонда, она беспокоилась о том, как это может сказаться на их намеченной на август свадьбе с Дэвидом Ромером, тоже аспирантом. Родители заверили ее, что отложили на это деньги, к тому же мама и тетя приняли участие в приготовлении еды и доставке цветов, так что свадьба прошла по плану. Тем не менее, по ее словам, это был «опыт, сформировавший ее мировоззрение».

Ромер познакомилась с будущим мужем на курсе, который преподавал экономический историк МИТ Питер Темин. Работая научным сотрудником под руководством Темина, Ромер увлеклась изучением исторических данных. В то время среди макроэкономистов преобладало мнение о том, что после Второй мировой войны экономика США была гораздо более стабильной, чем в десятилетия до войны, что привело многих к мысли, что директивные органы наконец овладели искусством использования денежно-кредитных и финансовых инструментов для стабилизации экономики. Но современные методы сбора и расчета показателей макроэкономического развития, таких как реальный ВВП и безработица, сложились только после Второй мировой войны. Довоенные ряды данных, использовавшиеся в этих сопоставлени-

ях, выводились путем увязывания имеющихся обрывочных данных при помощи многочисленных допущений. Как следствие, было трудно установить, действительно ли изменились циклы деловой активности, или изменилось только построение данных.

И Ромер нашла блестящее решение, казалось бы, противоречащее здравому смыслу, которое Темин назвал «обратной алхимией»: использовать довоенный метод для расчета уровня безработицы в послевоенный период. Вместо превращения свинца в золото, она превратила золото (хорошие послевоенные данные) в свинец (послевоенный ряд, сформированный тем же методом, что и довоенный). Исследование, которое легло в основу ее докторской диссертации, показало, что десятилетия после Второй мировой войны были почти столь же изменчивыми, как и довоенные (исключая годы Великой депрессии), что существенно расходилось с традиционными представлениями.

«Эта приятная глазу картина достижений макроэкономической политики была лишь пигментом данных», — говорит Ромер.

Сокурсник Ромер в МТИ Лоуренс Болл, который сейчас преподает экономику в Университете Джона Хопкинса, говорит, что ее диссертация в то время привлекла много внимания. «Эта теория представлялась некоторым угрозой, поскольку, казалось бы, опровергала доказательства благотворности участия государства», — вспоминает он. — Это несколько парадоксально, ведь сейчас она сторонник стимулирования и активной экономической политики».

В последующих научных публикациях Ромер доказывала, что отсутствие стабилизации не говорит о том, что денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика не имеет значения. Проблема скорее в том, что эти инструменты неправильно использовались. Чрезмерно экспансионистская политика вела к инфляции, которая приводила к жесткой денежно-кредитной политике для снижения инфляции. «В этот ранний послевоенный период мы узнали много нового», — говорит Ромер.

И эпоха, и люди, по ее словам, делали жизнь в МТИ интересной. В то время страна переживала серьезный спад, после того как ФРС приняла жесткие меры денежно-кредитной политики для преодоления высокой инфляции конца 1970-х годов. «Мы воочию убедились, что происходит, когда макроэкономика тяжело больна», — вспоминает Ромер. И это мнение разделяли такие знаменитости среди преподавателей, как Стэнли Фишер и ныне покойный Рудигер Дорнбуш (который вместе с Темином был научным консультантом ее диссертации), а также группа сокурсников, включая Болла и Н. Грегори Мэнкью, в настоящее время профессора Гарвардского университета, который был предшественником Ромер на посту председателя СЭК в администрации Джорджа Буша.

Получив докторские степени в МТИ в 1985 году, Ромеры устроились на работу в качестве доцентов Принстонского университета. Три года спустя они перешли в Беркли.

Повествовательный подход

Исследования Ромер, многие из которых она проводит вместе с мужем, отражают ее раннее увлечение экономической историей. Одной из отличительных черт их работы является использование «повествовательного подхода», то есть, опора не только на статистические данные, но и свидетельства, полученные на основе исторических записей. Этот подход был впервые использован Милтоном Фридманом и Анной Шварц в их классическом исследовании 1963 года, «*Монетарная история Соединенных Штатов, 1867–1960 годы*».

В программной статье 1989 года «Имеет ли значение денежно-кредитная политика? Новый тест в духе Фридмана

С учетом полной картины

По словам Ромер, оценить последствия налогово-бюджетной политики сложно, потому что финансовые меры часто принимаются в ответ на другие события в экономике. «Чтобы отделить влияние этих других факторов от влияния изменений налогов или решений о расходах, требуются сложные методики, а также творческий подход и напряженная работа», — поделилась Ромер со студентами Гамилтон-колледжа в 2011 году.

Возьмем снижение налогов администрацией Буша в феврале 2008 года в результате наступления рецессии двумя месяцами ранее. Большая его часть была проведена в виде чеков возмещения налогов, которые высылались по почте с апреля по июль 2008 года.

«С получением этих чеков доходы населения заметно возросли, — отметила Ромер. — Тем не менее, потребление нисколько не увеличилось. Оно даже несколько снизилось. На первый взгляд, возмещение налогов не дало результатов».

Ромер объясняет, что Конгресс не зря принял решение о возмещении налогов: в это время ипотечный кризис был в самом разгаре, и цены на жилье падали. Основным активом большинства людей является их жилье, а когда цены на жилье падают, люди склонны урезать расходы.

«На этом фоне тот факт, что в период возмещения налогов потребление оставалось неизменным, может указывать на то, насколько успешно это возмещение сработало» — утверждала Ромер. — Оно некоторое время поддерживало уровень потребления, несмотря на сильное давление падающих цен на жилье».

По словам Ромер, важный урок состоит в том, что эффект возмещения налогов или других мер нельзя определить, исходя только из результатов. Нужно учитывать в каком направлении двигалась экономика до принятия этих мер.

«У экономистов есть специальное название этой проблемы: смещение, вызванное пропущенной переменной, — отмечала Ромер. — Рассматривая связь между двумя переменными, например, потребительскими расходами и налоговыми льготами, всегда нужно думать о том, что обе они могут испытывать воздействие третьей переменной, такой как снижение благосостояния».

По словам Ромер, смещение, вызванное пропущенной переменной, является основной проблемой в большинстве эмпирических исследований в экономике.

и Шварц», Ромеры, используя повествовательный подход, выявили семь эпизодов в послевоенный период, когда по причине беспокойства по поводу инфляции ФРС США центральный банк страны пытался сбить инфляцию, используя денежно-кредитную политику, чтобы замедлить экономический рост. В каждом случае они обнаружили, что в результате мер политики ФРС объем производства оказался намного меньше, чем можно было предвидеть исходя из тенденций до этих изменений в политике, что служит «решающим доказательством» того, что изменения в денежной политике имеют значение для реального сектора экономики.

Уникальность этого исследования состояла в том, что, выявляя и анализируя эти семь эпизодов, Ромеры углубленно изучали протоколы заседаний Федерального комитета по открытым рынкам и другие записи за сорокалетний период, чтобы разобраться в намерениях ФРС и понять основания ее решений по вопросам политики.

«Хотя повествовательный подход может быть непросто в использовании, он имеет явное преимущество над чисто

статистическим подходом, — пишут Ромеры (являющиеся содиректорами программы монетарной экономики Национального бюро экономических исследований), — потому что он привнесит «дополнительную информацию», которая может позволить определить направленность причинной связи между монетарными факторами и изменениями в реальном секторе».

Позднее Ромеры использовали этот метод для оценки влияния налогово-бюджетной политики на экономическую активность. Основной урок, который проходит через всю их работу, состоит в том, что влияние политики нельзя оценить, просто рассматривая имеющиеся результаты: необходимо учитывать, что еще происходит в экономике, и основания для соответствующих мер политики (см. вставку).

Сколько будет слишком много?

На выпускной церемонии в Беркли в 2011 году Ромер сказала выпускникам, что «работа в Белом доме была, без сомнения, самым трудным» из всего, чем она когда-либо занималась. Но эти два года были также «самыми важными и значимыми в жизни». Этот период был трудным отчасти потому, что ее муж уже не был ее коллегой, он поступил на работу в Международный Валютный Фонд в качестве приглашенного научного сотрудника. Работая в разных организациях, они не только прекратили ежедневное сотрудничество, но нередко даже не могли обсуждать свою работу в силу правил конфиденциальности. Ей недоставало обсуждения вопросов с человеком, мнению которого она более всего доверяла на протяжении почти трех десятилетий.

Эта работа, по 14 часов в сутки, была невероятно напряженной. Сразу по прибытии в Вашингтон Ромер и другим членам переходной экономической команды Обамы предстояло взяться за дело. Одной из ее первых задач в декабре 2008 года было в качестве отправной точки для определения ответных мер политики собрать прогнозы из различных источников, в том числе от Федеральной резервной системы и ряда аналитиков частного сектора. Но почти все эти источники недооценивали тяжесть экономических проблем, которые придется решать новой администрации.

«Прогнозы ухудшались прямо у нас на глазах, — вспоминает она. — По мере поступления новых данных мы постепенно осознавали, насколько тяжелым будет спад».

Именно в этой быстро меняющейся обстановке новая экономическая команда Обамы — назначенные руководители Национального экономического совета (Лоуренс Саммерс), министерства финансов (Тимоти Гайтнер), Административно-бюджетного управления (Питер Орзар) и Ромер — начала планировать ответные меры сразу после Дня благодарения, праздника США, отмечаемого в конце ноября. Все были согласны, что экономика нуждается в пакете стимулирования, но имели место разногласия относительно надлежащего объема.

Как рассказывается в книге Ноама Шибера «Иллюзионисты: как команда Обамы упустила возможность для восстановления экономики», по оценке Ромер, требовался пакет стимулирующих мер в размере 1,8 трлн долларов (совокупность расходов, налогов и трансфертов штатам и населенным пунктам), чтобы полностью устранить разрыв между тем, что экономика производила, и тем, что она была в состоянии производить. Эти расчеты помогли увеличить размер рекомендуемого пакета, но только четыре варианта в диапазоне от 550 млрд до 890 млрд долларов США были представлены в записке, подготовленной экономической командой для Обамы.

Тринадцатого февраля 2009 года Конгресс США принял закон о восстановлении экономики США и реинвестировании, предусматривавший финансовый стимул в размере 787 миллиардов долларов. Хотя этот финансовый стимул был крупнейшим в истории США, он составил всего примерно половину от предложенной Ромер цифры 1,8 трлн долларов.

Ромер теперь признает, что, поскольку масштабы кризиса проявлялись постепенно, меньший размер стимула, вероятно, был единственным политически реальным вариантом. Однако, оглядываясь назад, становится ясно, что «еще больше [чем 787 млрд долларов], несомненно, было бы лучше. Сегодня мы испытываем горечь сожаления отчасти оттого, что в то время у нас было недостаточно средств».

В центре внимания

Наибольшее сожаление за время пребывания на посту председателя СЭК у Ромер вызывает доклад, который она в январе 2009 года представила с Джаредом Бернштейном, экономическим советником избранного вице-президента Джозефа Байдена. В докладе Ромер-Бернштейна было изложено обоснование бюджетного стимула с целью убедить и Конгресс, и общественность в необходимости активного стимулирования экономики. Предлагавшийся стимул в размере порядка 800 млрд долларов позволил бы предотвратить рост безработицы свыше 8 процентов, писали Ромер и Бернштейн, тогда как без такого стимула безработица достигла бы 9,1 процента. Когда в итоге безработица перевалила за 10 процентов, многие консерваторы ухватились за доклад Ромер-Бернштейна как доказательство того, что стимул не сработал. (Конечно, без стимула уровень безработицы, вероятно, поднялся бы значительно выше, доказывают теперь многие экономисты. Настоящая ошибка Ромер и Бернштейна состояла в использовании слишком оптимистичного базисного прогноза.)

«Недостаток опыта сыграл большую роль в том, как мы построили нашу аргументацию, — говорит Ромер. — Я считаю правильным предоставлять информацию и стараться объяснить, почему мы рекомендовали определенные меры. Но мне стоило быть более политически дальновидной в том, как мы это делали».

Ромер оставила свой пост в сентябре 2010 года, после почти двух лет изнурительной работы, что примерно соответствует типичному сроку работы председателя СЭК. Высказывались предположения, что в ее решении уйти определенную роль сыграло разочарование преждевременной, по мнению некоторых, переориентацией администрации Обамы от стимулирования к упору на сокращение дефицита. Или что причиной был конфликт с Саммерсом, которого она знала с аспирантуры, когда он был преподавателем МТИ. Но Ромер говорит, что это нонсенс, она подала в отставку, чтобы ее семья смогла вернуться в Калифорнию, где ее младший сын поступил в старший класс.

«Был слух, что я ушла, потому что мне было невыносимо иметь дело с Лэрри Саммерсом. Поэтому когда было объявлено о моем уходе, я весь день, повторяла: «Нет, я очень люблю Лэрри Саммерса, дело не в этом». В конце концов позвонил Тим Гайтнер и сказал: «Послушайте, если обо мне Вы не скажете чего-то хорошего, будут думать, что это я Вас выжил», — вспоминает она, посмеиваясь.

Фактор «популярности»

Ромер довольна, что вернулась в Беркли, где ее второй ребенок, Пол, закончив МТИ, теперь приступает к учебе в аспирантуре на факультете химии. (Кэтрин, ее старшая дочь, в учится в аспирантуре на факультете биологии в МТИ, а Мэтью в предпоследнем классе средней школы).

Вспоминая свое пребывание в Вашингтоне, Ромер думает о том, как трудно было совмещать работу и семейную жизнь. «Сбалансировать то и другое было просто невозможно», — говорит она. Ромер вспоминает, как после первого месяца работы в переходной команде она пришла домой за два дня до Рождества, в изнеможении и с пустыми руками.

«Двое наших старших детей вернулись домой, поставили елку, испекли печенье, а у меня никаких подарков. Осталось лишь извиниться», — вспоминает Ромер. «Они сказали: «Ничего, мама. Ты настолько повысила нашу популярность!» Видимо, было что-то такое в работе для Барака Обамы, что многое компенсировало».

Ромер поддерживает навыки публичной деятельности, участвуя в рубрике «Экономический взгляд» в газете *Sunday New York Times*, для которой она пишет статьи по очереди с пятью другими видными экономистами. По ее словам, на данный момент это оптимальная доза известности. «Я все еще очень интересуюсь вопросами политики, а это форум,

Оглядываясь назад, становится ясно, что «еще больше [чем 787 млрд долларов], несомненно, было бы лучше».

где вы можете взвешенно изложить свою точку зрения и обсудить ее доказательства».

Одной из проблем, глубоко беспокоящих Ромер, является уровень безработицы в США (7,9 процента в январе 2013 года). В недавней колонке она писала о том, как ФРС мог бы намного активнее проводить политику, стимулирующую экономический рост. Нынешний кризис занятости требует смелых решений, говорит она, таких как определение целевой траектории номинального ВВП (общей долларовой стоимости экономики). Это, по существу, означает, что ФРС возьмет на себя обязательство сделать все возможное, чтобы вернуть номинальный ВВП на докризисную траекторию, чтобы улучшить ожидания будущего роста, даже если это означает отказ от ее нынешнего осторожного курса. «Если бы Кристи заведовала ФРС, она бы предпринимала какие-то очень решительные действия, — говорит Болл. — Она очень откровенно высказывается (с полным основанием) об ужасной ситуации с высокой безработицей».

Ромер считает, что важно просвещать общественность по экономическим вопросам. «Надо признать, что это сложные вопросы, будь то денежно-кредитная или налогово-бюджетная политика». Часть проблемы в том, что политики склонны к чрезмерному упрощению.

«Политики говорят: «Нужно лишь снизить налоги, и это решит проблему бюджетного дефицита». Нет, не решит. В свою очередь, демократы говорят: «Мы можем сохранить все наши программы обязательных пособий, если только повысим налоги на богатых». Не получится — даже у богатых не найдется достаточно денег, чтобы покрыть предстоящие расходы на системы социального обеспечения и Меди-кейр», — говорит она.

Ромер использует выступления с лекциями, газетную колонку и преподавательскую работу, чтобы излагать свои взгляды на сложные экономические проблемы страны. «Если вы готовы уделить этому время и говорить так, чтобы было понятно неспециалистам, думаю, в конечном итоге вам удастся донести свою точку зрения».

Ромер всегда остается учителем, и сейчас она, кажется, снова на своем месте. ■

Морин Берк — штатный сотрудник журнала «Финансы и развитие».